

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор

ФИНАНСОВЫЕ

И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ

РЫНКИ СТРАН

ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

- Арабские инвестиции
в Африке

Сентябрь 2024

Уважаемые коллеги!

В данном выпуске нашего обзора мы отошли от сложившейся практики представления двух стран Глобального Юга и представляем сразу три государства: ОАЭ, Саудовскую Аравию и Катар. Тройка влиятельных монархий Персидского залива уже выступает в качестве главных инвесторов и торговых партнёров арабского мира для Африки, стремительно расширяя свое присутствие на сырьевых и товарных рынках стран Чёрного континента. Только за 2022-2023 гг. совокупный объём инвестиций тройки в африканские страны составил \$92 млрд.

Безусловно, активное инвестиционное проникновение монархий Персидского залива на африканский

рынок повышает градус и без того высокой конкуренции на континенте. Причем, всё чаще имеют место примеры, когда для стратегически важных инфраструктурных или энергетических проектов африканские власти предпочитают выбирать арабских инвесторов в противовес западным, дополнительные условия и давление которых перестает устраивать национальные правительства. Например, в январе 2024 г. власти Уганды выбрали компанию из ОАЭ для проекта стоимостью \$4 млрд по строительству нефтеперерабатывающего завода, отказав американскому конкуренту.

Главными целями инвестиций арабских монархий являются такие ори-

ентированные на экспорт сектора африканских экономик как энергетика (нефть и газ), геологоразведка и добыча редких металлов, сельское хозяйство. При этом за последний год приоритеты смещаются в пользу финансирования проектов зелёной энергетики, особенно возобновляемых источников энергии.

Параллельно арабские монархии активно инвестируют в формирование и расширение транспортно-логистической и торговой инфраструктуры для обеспечения надёжных и стабильных поставок африканского сырья и товаров на свои внутренние рынки. Наконец, для более тесной, ускоренной и эффективной интеграции целевые инвестиции направляются в сектор информационных технологий и цифровизации.

Таким образом, в последние годы наметился чёткий тренд по следованию арабскими монархиями китайской модели закрепления своего влияния в странах Глобального Юга с фокусом на африканский континент. Активная инвестиционная стратегия ведущих стран Персидского залива в Африке становится важным геэкономическим и геополитическим фактором, который способен оказывать влияние на политическое и социально-экономическое развитие Африки.

Принципиально важно, что данная стратегия основана на принципах взаимности, а именно – объективном

совпадении экономических интересов сторон, и потому носит равный и взаимовыгодный характер, в отличие от навязываемых подчас западными странами неоколониальных инвестиционных моделей.

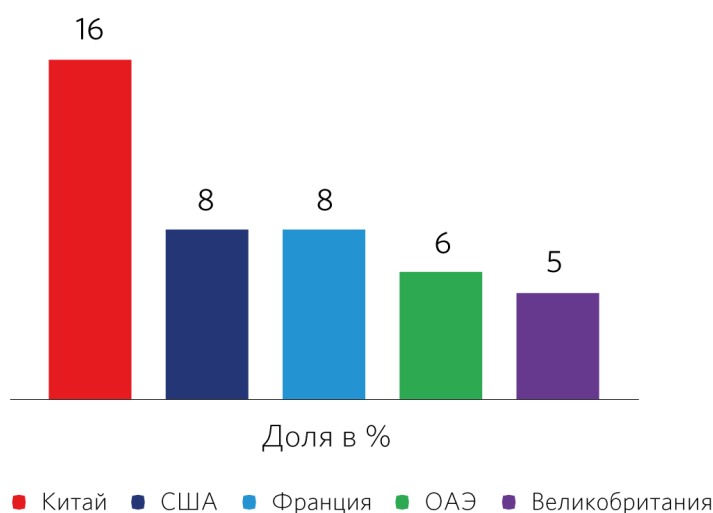
Кирилл Бабаев
Президент НКЦ

Арабские инвестиции в Африке

В последнее десятилетие наблюдается неуклонный рост инвестиционной активности ведущих лидеров арабского мира на африканском континенте, что возводит эту новую группу стран Персидского залива в статус новых центров силы, постепенно ослабляющих западное финансово-экономическое и геополитическое присутствие в этом регионе.

В первую очередь, речь идет о «тройке» влиятельных монархий Персидского залива – ОАЭ Саудовской Аравии и отчасти Катаре, которые выступают в качестве главных инвесторов и торговых партнеров арабского мира для Африки, стремительно расширяя свое присутствие на сырьевых и товарных рынках различных стран континента. Причём, неоспоримым лидером на этом треке считаются по праву ОАЭ, которые в текущем году чётко обозначили свое лидерство и вышли на четвертую позицию после Китая, Европейского союза и США по объёмам прямых иностранных инвестиций, наращивая своё инвестиционное присутствие.

Рис. 1. Страны-лидеры по объёмам прямых иностранных инвестиций в Африке (2014-2018 г.), %

Источник: Statista

Только за последние пять лет, ОАЭ в глобальном масштабе увеличили ежегодный объём прямых иностранных инвестиций на 48% – с \$15 до \$22 млрд. Менее стабильно и менее последовательно действует Саудовская Аравия,

а также Катар. Эр-Рияд сначала нарастил общий объём прямых иностранных инвестиций с \$19 млрд в 2018 г. до \$27 млрд в 2022 г., но затем в 2023 году этот показатель опустился до \$16 млрд. Катар оперирует меньшими объёмами, но также непредсказуемо, выделяя в среднем \$2-4 млрд ежегодно на эти инвестиционные цели. Среди других потенциальных игроков выделим Кувейт и Бахрейн, но степень их вовлечения ещё менее существенная.

Табл. 1. Страны-лидеры по объёмам прямых иностранных инвестиций в Африке (2018-2023), \$млрд

Объём прямых иностранных инвестиций	2018	2022	2023
ОАЭ	15	25	22
Саудовская Аравия	19	27	16
Катар	4	2	0
Кувейт	1	2	2
Бахрейн	1	2	1
Всего на 5 стран	40	58	41

Источник: World Investment Report, 2024

Разумеется, активное инвестиционное проникновение арабских монархий Персидского залива на африканский рынок повышает градус и без того высокой конкуренции в регионе. Причем, всё чаще имеют место примеры, когда для стратегически важных инфраструктурных или энергетических проектов африканские власти предпочитают выбирать арабских инвесторов в противовес западным, дополнительные условия и давление которых перестает устраивать национальные правительства. Один из самых известных примеров: в январе 2024 г. власти Уганды выбрали компанию из ОАЭ для проекта стоимостью \$4 млрд по строительству нефтеперерабатывающего завода, отказав их американскому конкуренту.

Главными целями инвестиций арабских монархий являются такие ориентированные на экспорт сектора африканских экономик как энергетика (нефть и газ), геологоразведка и добыча редких металлов, сельское хозяйство. При этом, за последний год всё чаще приоритеты смещаются в пользу финансирования проектов зелёной энергетики, особенно возобновляемых источников энергии.

Параллельно, арабские монархии активно инвестируют в формирование и расширение транспортно-логистической и торговой инфраструктуры для

обеспечения надёжных и стабильных поставок африканского сырья и товаров на свои внутренние рынки. Наконец, для более тесной, ускоренной и эффективной интеграции целевые инвестиции направляются в сектор информационных технологий и цифровизации.

Таким образом, в последние годы наметился чёткий тренд по следованию арабскими монархиями китайской модели закрепления своего влияния в странах Глобального Юга, с фокусом на африканский континент. Географические приоритеты объясняются не только транспортно-логистической близостью (что делает интеграцию экономически обоснованной и рентабельной), но и сознательным политическим выбором арабских лидеров, поскольку в отличие от азиатского рынка (где доминирование Китая является неоспоримым) в Африке с учётом пёстрой социально-политической палитры представленных государств, пока существуют «окна возможностей» для всех игроков, и нет рисков вовлечения в прямое конкурентное противостояние с тем же Китаем. Особенно после ставшего необратимым ослабления европейских позиций в Африке образуются новые ниши для проникновения капитала арабских инвесторов, которые действуют исключительно прагматично, стремясь за столбить свои позиции и интересы.

По данным Совета стран сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в течение последнего десятилетия члены этого объединения инвестировали ежегодно в Африку свыше \$100 млрд, что составляет 30% всех прямых иностранных инвестиций, выделенных этой группой стран. При этом, анонсированные странами-членами ССАГПЗ инвестиции в «зелёную экономику» составили \$53 млрд в 2023 г., что является абсолютным лидерством по сравнению с другими ведущими инвесторами в Африке, включая Китай (\$35 млрд в 2023 г.), Европейский союз (\$38 млрд в 2023 г.) и США (\$10 млрд в 2023 г.).

Важным результатом активной инвестиционной политики стран ССАГПЗ на африканском направлении является существенное наращивание объёмов двусторонней торговли. Товарооборот в последние годы рос со средним показателем 8%, даже невзирая на последствия коронавируса, достигнув максимальных объёмов на уровне \$154 млрд в 2022 году.

Основная доля этого обмена приходится на «тройку» – Саудовскую Аравию, ОАЭ и Катар. По объёму двустороннего товарооборота с Африкой в 2022 году страны ССАГПЗ существенно опередили США (\$74 млрд) и Индию (\$99 млрд). Однако, арабские монархии по-прежнему уступают по этому важному

показателю ключевым на сегодня торговым партнёрам Африки – Китаю (\$290 млрд) и Европейскому союзу (\$244 млрд).

С точки зрения товарной структуры, газ и нефть составляют основу экспорта ССАГПЗ в Африку, а импортируется оттуда продукция горнодобывающей промышленности, включая золото, медь, уран, олово, литий и пр. Например, Абу-Даби подписал в декабре прошлого года соглашение с Марокко, выступив в качестве главного финансового партнёра для сооружения нового атлантического газопровода для поставок нигерийского газа через побережье Западной Африки и Марокко – с выходом на европейский рынок (проект реализуется как альтернатива для замещения российских газовых поставок).

Перерабатывающие предприятия на шахте Тенке Фунгуруме, одном из крупнейших медных и кобальтовых рудников в мире, на юго-востоке ДРК

Несмотря на это, главным трендом последних лет стала диверсификация товарооборота за счёт увеличения доли проектов зелёной экономики, технологических и инновационных программ, агропродовольственного комплекса. Такая диверсификация регулируется и стимулируется в первую очередь благодаря целевым инвестициям по линии арабских государственных и частных фондов, и диктуется национальными приоритетами и интересами. В частности, Саудовская Аравия и ОАЭ выступают в качестве главных инвесторов в сфере создания возобновляемых источников энергии.

Кроме того, в приоритетах ближневосточных инвесторов – установление влияния через создание и расширение портовой и железнодорожной транспортно-логистической инфраструктуры. Наиболее активно на этом треке работают компании из ОАЭ, в том числе DP World (Дубай) и AD Ports Group (Абу-Даби), которые заключили многолетние концессионные соглашения на эксплуатацию десятков ключевых портов в африканских странах, в том числе в Алжире, Египте, Судане, Сомали, Танзании, ЮАР, Руанде, Нигерии, Гвинее и Сенегале.

Например, в октябре 2023 г. компания DP World подписала контракт с правительством Танзании на использование 60% мощностей порта Дар эль Салам на ближайшие 30 лет. Аналогичное соглашение с Каиром на использование многоцелевого терминала в порте Сафага заключила недавно другая компания из ОАЭ AD Ports Group. Та же компания возглавила масштабный проект по созданию порта и торговой экономической зоны Абу Амама в Судане.

Порт Дар эль Салам

Резюмируя, активная инвестиционная стратегия ведущих арабских стран Персидского залива в Африке становится важным геоэкономическим и геополитическим фактором, который способен оказывать влияние на политическое и социально-экономическое развитие региона. Принципиально важно, что данная стратегия основана на принципах взаимности, а именно –

объективном совпадении экономических интересов сторон, и потому носит равный и взаимовыгодный характер, в отличие от навязываемых западными странами неокOLONиальных инвестиционных моделей. При этом, вырисовывается некая «специализация» каждого из стран-доноров, с учетом национальных приоритетов и культурно-исторических связей с африканскими партнёрами.

ОАЭ по праву считается главным инвестором арабского мира в Африке, выделяя финансирование по самому широкому спектру секторов экономики – от возобновляемой энергии и портово-логистической и транспортной инфраструктуры до недвижимости, сельского хозяйства, продовольственной безопасности и производства. Однако, в этом широком спектре совместных проектов имеются и очевидные приоритеты. Для Абу-Даби в Африке наиболее привлекательными являются высокоперспективные проекты в сфере возобновляемой и чистой энергетики, добычи минералов и редких металлов и сельского хозяйства.

Например, в Южной Африке ОАЭ инвестирует в создание системы из пяти ветряных электростанций, в Сенегале финансирует создание аккумуляторной системы по хранению электроэнергии, в Мавритании – производства солнечной энергии. Частные компании Masdar и AMEA Power из Дубая в ходе климатического саммита-2023, который принимали ОАЭ, обязались совместно инвестировать в проекты для расширения производства экологически чистой электроэнергии в Африке до 15 гигаватт к 2030 году, для чего будет вложено по линии частных и государственных корпораций ОАЭ до \$17 млрд. Среди приоритетных стран, вступивших на путь глобального энергетического перехода, выделены Ангола, Уганда, Республика Конго, Кения, Мозамбик, Замбия.

По данным некоторых аналитиков, в совокупности ОАЭ анонсировала новые инвестиционные обязательства для Африки, как по государственным каналам, так и по частным, в объёме \$97 млрд только за последние два года (2022-2023 гг.). Эти объёмы втрое превышают китайские инвестиции в Африку. Разумеется, по всем спектрам сотрудничества торговые отношения выступают в качестве основополагающего инструмента. Интересен тот факт, что в последние годы общее число африканских компаний, зарегистрировавшихся и открывших свои филиалы в ОАЭ выросло многократно и превысило 26 000 (данные 2022 г.).

Соответственно, столь активная инвестиционная политика позволяет ОАЭ позиционировать себя в качестве главных ворот для Африки при входе в гло-

бальную торгово-экономическую систему. Одновременно, инвестиционный рычаг активно используется ОАЭ для лоббирования своих политических интересов среди африканских элит, установления прочного влияния на местные политические процессы. Некоторые эксперты условно делят политику проникновения и влияния ОАЭ в Африке на три главных направления.

Во-первых, это торговая и коммерческая составляющая, то есть инвестиционные проекты создают необходимую синергию между рынками двух сторон. Во-вторых, стратегическая составляющая, то есть укрепление долгосрочного экономического и политического влияния ОАЭ в Африке, с вытеснением других конкурентов, особенно европейских. Наконец, в-третьих, ОАЭ позиционирует себя в Африке как важнейший финансовый центр, весьма успешно конкурируя с другими глобальными игроками в предоставлении всего спектра финансовых и банковских услуг африканским странам.

Саудовская Аравия хотя и уступает пальму первенства в инвестиционном лидерстве в Африке своему более активному соседу, буквально в последние два года проявляет весьма серьезный интерес к расширению своей работы на африканском континенте. В совокупности, пакет анонсированных финансовых инвестиций Саудовской Аравии в Африке пока довольно скромный – до 2030 года саудиты анонсировали новые финансовые обязательства в размере \$25 млрд в качестве инвестиций в африканские проекты.

При этом, и спектр сфер взаимодействия на порядок уже, чем у ОАЭ. Среди приоритетных сфер инвестирования – проекты по чистой энергетике, климатические обязательства, борьба с терроризмом и финансово-банковский сектор. Однако, несмотря на скромные пока ещё инвестиционные показатели, объёмы двусторонней торговли между Саудовской Аравией и Африкой в нефтяном секторе устойчиво росли, увеличившись с 2018 по 2023 гг. в среднем на 6% в год. Этот прирост был обеспечен увеличением поставок из Саудовской Аравии современной продукции химической промышленности и полимеров, строительных материалов и продовольственной продукции.

Одновременно, Эр-Рияд нарастил закупки в Африке редких металлов и ювелирных изделий. Символическим стала отмена в 2023 году запрета на поставки в Саудовскую Аравию красного мяса из ЮАР, что было согласовано на саммите глав государств. Саудовская Аравия сегодня является одним из ведущих импортеров красного мяса в мире, и обладает быстрорастущим рынком, размер которого составляет \$1,3 млрд и вырастет к 2030 году до \$1,5 млрд. Среди традиционных поставщиков красного мяса на рынок Саудовской Аравии –

Бразилия, Пакистан, Австралия, Канада; соответственно, имеются большие перспективы для укрепления на этом рынке африканских стран, включая ЮАР.

Наиболее значимым событием последнего времени стал проведённый в конце 2023 года стратегический саммит Саудовская Аравия-Африка, посвященный вопросам расширения двустороннего торгового оборота. На нем было анонсировано \$10 млрд инвестиций до 2030 года на финансирование проектов по расширению саудовского экспорта в регион, и еще \$5 млрд на цели финансирования развития африканских стран. В качестве основного инвестора на африканском треке выступил Саудовский фонд развития, а среди главных сфер сотрудничества обозначены устойчивая энергетика, продовольственная безопасность, инфраструктура.

Лидеры стратегического саммита Саудовская Аравия-Африка в Эр-Рияде, ноябрь 2023 года

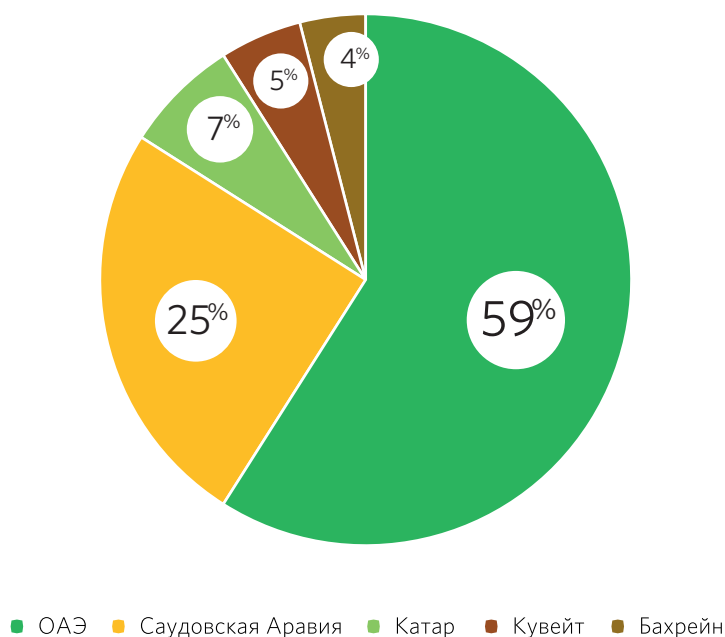
Параллельно, Саудовская Аравия предлагает механизмы по снятию долгового бремени с африканских стран. Эта инициатива была запущена ещё в рамках председательства саудитов в Группе двадцати, однако впоследствии серьёзного распространения не получила.

В политическом поле, действуя более прямолинейно, чем Абу-Даби, Эр-Рияд предлагает свое посредничество в проведении различного рода мирных переговоров и мирных инициатив по урегулированию африканских конфликтов. Что касается географических приоритетов Саудовской Аравии

в Африке в регионе, то в последние годы в фокусе внимания инвестиционные проекты в таких странах как Нигерия (нефтегазовый сектор), Сенегал, Эфиопия и Чад (энергетика во всех трех странах, включая возобновляемую и чистую энергию), Египет (банковско-финансовый сектор), Руанда (нефть), Гвинея и Буркина Фасо (обе – здравоохранение), Малави и Танзания (транспорт и логистика).

Другие потенциальные партнеры. Помимо двух безусловных лидеров на инвестиционном треке Африки, следует выделить еще три арабские страны, которые в последнее десятилетие активно укрепляли свои позиции на африканских рынках – Катар, Кувейт и Бахрейн. По объемам прямых иностранных инвестиций эта группа стран пока существенно отстает от лидеров, но имеет серьезные амбиции и планы на африканском континенте.

Рис. 2. Объем прямых иностранных инвестиций в Африку в период 2012-2022 гг., %

Источник: World Investment Report, 2024

Однако помимо «специализации» вырисовываются и некие общие подходы, и принципы зарождающегося инвестиционного партнерства арабского мира с Африкой. Прежде всего, речь идет о единой модальности инвестиционного взаимодействия на двустороннем треке. В настоящее время все государства Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) подписали и ратифицировали так называемые двусторонние инвестиционные договоры с африканскими странами, укрепляя экономиче-

ские связи, реализуя стратегии диверсификации за пределами традиционных секторов (энергетика, финансы), расширяя это сотрудничество на новые приоритетные сферы, прежде всего сельское хозяйство и продовольственную безопасность. Любопытно, что Саудовская Аравия заключила такого рода соглашение с Африкой самой последней – в конце 2023 года.

Другим примечательным обстоятельством является то, что арабские лидеры, прежде всего ОАЭ, проявляют высокую заинтересованность в инвестировании в проекты зелёной экономики, прежде всего в энергетической отрасли, что повышает привлекательность и долгосрочную ценность такие инвестиций среди местных политических элит и общественных организаций.

Среди главных получателей инвестиций из арабского региона отдельно выделим Египет, на который приходится 80% всех прямых иностранных инвестиций за последнее десятилетие (2012-2022). Далее следуют Марокко, Алжир, Нигерия и ЮАР, на которые в совокупности приходится 15% рынка арабских инвестиций. Понятно, что в этом списке преобладают важные с точки зрения арабских монархий североафриканские арабские союзники.

Солнечная фотоэлектрическая электростанция в Того.

Тем не менее, удивительно, что среди географических приоритетов практически отсутствуют ключевые с геополитической и геоэкономической точки зрения страны Восточной Африки, например, Эфиопия, Танзания, Кения и Уганда, а также западноафриканские партнёры, включая Сенегал. Несмотря

на значительное увеличение доли инвестиций арабских монархий, особенно ОАЭ, в страны Африки южнее Сахары, их совокупная доля в общем финансовом пакете все ещё остается несущественной. Наряду с формированием неких общих контуров инвестиционного присутствия арабских монархий в Африке, следует иметь в виду ряд обстоятельств и ограничений, которые будут оказывать сдерживающее воздействие на рост влияния арабских инвестиций.

Во-первых, арабский капитал на африканском рынке пока не институционализирован, поэтому степень его влияния и проникновения в странах региона не стоит преувеличивать. Если анализировать присутствие прямых иностранных инвестиций в Африке не по ежегодным потокам, а по запасам, то арабские страны по-прежнему уступают многим крупным инвесторам. Ни одна из стран Персидского залива не входит в десятку ведущих инвесторов по этому показателю, а лидируют Нидерланды, Франция, США, Великобритания и Китай, причем стабильно удерживая это лидерство на протяжении последних лет.

Табл. 2. Страны-лидеры по запасам прямых иностранных инвестиций в Африке (2018-2022 г.), \$млрд

Государство	2018	2022
Нидерланды	89	109
Франция	60	58
США	48	46
Великобритания	44	46
Китай	46	41
ЮАР	35	33
Италия	29	29
Сингапур	20	24
Германия	11	13
Швейцария	12	13

Источник: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Во-вторых, усилия арабских стран по проникновению на африканский рынок будут встречать резонное сопротивление со стороны других, более опытных и искушённых инвесторов на этом перспективном рынке, которые будут использовать в том числе политические рычаги влияния на африканские

элиты, а также традиционно сложившиеся культурно-языковые связи. Конкуренция за контроль над ключевыми, стратегическими сырьевыми и энергетическими проектами среди инвесторов будет только усиливаться, в том числе между самими арабскими странами, которые в данном случае не выступают единым фронтом, а преследуют собственные национальные интересы, которые во многих случаях отнюдь не совпадают. При этом, наряду с усилением конкуренции среди инвесторов на африканском рынке, нужно иметь в виду, что потенциал для дальнейшего наращивания инвестиций в этом регионе далеко не исчерпан.

В пятилетний период с 2018 по 2023 гг. общий объём прямых иностранных инвестиций в Африку вырос с \$43 млрд до \$52 млрд, при этом он по-прежнему в десять раз уступает объёмам прямых иностранных инвестиций в соседней Азии, где 90% инвестиций сосредоточены в регионе Восточной и Юго-Восточной Азии. В целом, доля Африки в мировом объёме прямых иностранных инвестиций составляет не более 3-4%.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартамян, Максим Фомин, Галина Григоровская, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержания данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержания, в том числе, без ограничения, в отношении его своевременности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержание не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержания и их использования.

www.nccibc.ru
info@aprcenter.ru
+7 (495) 990-25-18